

Мы едины

Максим ЛикБез
Эверстов

Максим ЛикБез Эверстов

Мы едины

«Автор»

2026

Эверстов М.

Мы едины / М. Эверстов — «Автор», 2026

Испытатель инновационного изобретения компании "Заслон" - "СФЕРЫ", которая разрывает пространство и время - попадает на планету, пригодную для жизни. Однако не он один претендует на нее.

Содержание

1.	5
2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим ЛикБез Эверстов

Мы едины

1.

Степан терпеливо выслушал последний инструктаж, который Ефимыч монотонно произнес, глядя в планшет, и кивнул, с усилием сглотнув тягучую слюну. Его немного мучила изжога из-за съеденных вчера соленых груздей, которые любящая теща прислала с Земли. После очередного оборота инструктора «... возложена ответственность не только перед компанией, но и перед всей Россией, поэтому...» он от скуки посмотрел по сторонам.

Слева, за бронестеклом алала скупая поверхность Марса, к цвету которого Степан за полгода уже более-менее привык (в отличие от мечтательного Игоря, который в последнее время жаловался, что ему не хватает «зелени деревьев и синевы речек»). Видимо, перечитал в свое время Есенина, думал Степан.

Справа, в тусклой металлической арке, к которой по полу тянулись десятки кабелей, неумолимо чернел портал. Точнее, не портал, а «СФЕРА-2», новейшая разработка компании «Заслон», позволяющая преодолевать безумные расстояния в космосе с помощью пространственного разрыва. Настолько инновационная, насколько пока и рискованная. Никто, кроме России, такими технологиями пока не обладал. Игорь обычно усмеялся, что Китай и США готовы половину своих золотых и нефтяных запасов отдать за «СФЕРУ», а Ефимыч фыркал, что-то про стратегическое преимущество России и «дальновидность шишек из «Заслона», которых интересуют не только деньги, но и такая штука, как ответственность перед Родиной».

Степан уловил вопросительную интонацию инструктора и вернул взгляд на Ефимыча.

– Маркушин, как принял? – Старик повернулся к Жене и Марине, которые контролировали весь процесс «прыжка» по многочисленным мониторам и анализаторам, и спросил недовольно. – Уже шумоподавление включил в шлеме, что ли?

– Информацию принял, всё подтверждаю, Марк Ефимович... Куда я денусь, – ответил Степан меланхолично.

Некоторое время седой ТБ-шник молча смотрел на него колючими глазами, после чего сдался и медленно кивнул.

– Я ведь эту технику безопасности уже не хуже вас знаю, – успокоил Степан. – Шесть раз как-никак «прыгал». И раз тридцать было учебных здесь, на Марсе. Осматриваюсь, оцениваю перспективы и ресурсы, собираю материал, в контакт не вступаю – по возможности, – втыкаю флаг, говорю фразу и возвращаюсь.

– Ну, смотри, – махнул Ефимыч. – Раз в год и палка... сам знаешь. Главное – выживи. Глядишь в этот раз чего-то найдем посерьезнее залежей водорода.

– Было бы хорошо... А то пока только Сереге из той прежней тройки повезло. – Про то, что двоим другим сменщикам Сергея – нет, он не сказал, сдержал за зубами, а то суеверный Ефимыч бы с него три шкуры спустил.

Сергей Васильев оказался первым из группы испытателей из «Заслона», кто «прыгнул» (всего лишь во второй свой раз) в «СФЕРУ-1» (тогда еще более нестабильную) – и обнаружил пригодную для жизни планету. Не попал под микрометеориты, не оказался под невыносимым давлением или критической радиацией, в пекле звезды или на глубине замершего океана. Планета Serg была далеко от Земли, но благодаря «СФЕРЕ» там уже реял триколор и потихоньку строились воздухоочистительные установки. Ради таких вот перспективных находок и затеивалось всё.

Обычно попадалась планета-«пустышка», которую аналитики в «Заслоне» выбирали по своим каким-то алгоритмам. Либо мертвая, либо очень холодная, либо не имеющая ресурсов. Случалось, что слишком маленькая планета, тогда – как понял Степан – игра не стоила свеч. Крайне редко – планета попадала под гриф «враждебная/необъяснимая флора/фауна». Айсен, второй после Игоря сменщик Степана, однажды напоролся на заселенную какими-то грибочками и насекомыми планету. Очень теплую и влажную. «Еле ноги унес, там в мою сторону уже летел... рой чего-то страшного и шипящего», – рассказывал якут взволнованно, пока его обрабатывали и опрыскивали в «предбаннике». Скафандр все равно потом пришлось уничтожить – какой-то грибок упорно не хотел покидать его поверхность, даже в вакууме. «Старики» базы – в том числе Ефимыч – настояли на таком решении, хотя начальник марсианского отдела инновационных разработок «Заслона» волосы на себе рвал: мол, какие возможности давал грибок, который не нуждается в кислороде и водороде и может жить в вакууме. «Чем же он тогда питается?!»

– Связь? – начал процедуру Ефимыч.

– Работает.

– Самочувствие?

– Отличное.

– Оружие?

Степан похлопал себя по кобуре, где покоился продукт многих лет разработок оружейно-конструкторского бюро «Заслона». Легкий, крепкий и простой, как удар ломом. Стреляет, даже если вокруг сплошной лёд, огонь, кислота или плещутся соленые волны.

– Ну, ни пуха, соколик, – сказал Ефимыч и похлопал его по плечу. Каждый раз голос старика дрожал в этот момент.

– К черту, – в тон ответил Степан, включил на шлеме шумодав, сделал девочкам ручкой и шагнул в «СФЕРУ». Тоненький укол страха кольнул его в низ живота, но мужчина отметил это лишь краем сознания.

2.

Как обычно, сначала заложило уши (говорят, при Васильеве шлемы пропускали значительно больше, и испытатели глохли почти на сутки, ориентируясь по подсказкам ИИ), затем закружило и бросило куда-то вниз. Вестибулярка у Степана будь здоров, но вот земные грибочки свой кульбит в желудке все-таки сделали, спасибо, Людмила Ибрагимовна. Взяв привычно волю и тело под контроль, Степан внимательно огляделся, пока скафандр принимал вертикальное положение, ориентируясь по поверхности планеты или спутника, куда его забросила «СФЕРА-2».

Мысленно Степан поблагодарил Бога, что выжил. Нынешняя версия навигации «СФЕРЫ» была более устойчива, чем во времена Васильев и его менее везучих сменщиков, но все же несколько раз испытатели не возвращались. Просто оказывались где-то – и пропадали навсегда, не «прыгнув» обратно в черноту, ведущую к дому. Возможно, думал Степан, их тела до сих пор дрейфуют где-то в космосе или полностью уничтожены. В те точки логисты «Заслона» больше никого не отправляли.

Как-то раз Степан спросил у Женечки, каков, по официальной версии штаба, шанс испытателя не вернуться на Марс – с учетом всех тестов, свежей аварийной системы «Щит», новых скафандров и узкопрофильного ИИ в шлеме. Красивая темноглазая девушка со слегка вздернутым носиком отвела глаза и ответила честно: «шесть процентов с мелочью». Уловив настроение Степана, Женя добавила поспешно, схватив его ладонь: «Но совсем недавно было восемь, Стёп! Буквально в прошлом году...».

И поэтому Ефимыч не забывал время от времени повторять: каждый «прыжок» потенциально приведет к смерти. И поэтому у каждого испытателя лежит в электронных документах заранее нотариально заверенное и подписанное завещание. И поэтому каждый раз перед «прыжком» Степан созванивался со своей Лизонькой как в последний раз. Шесть процентов, конечно, статистически немного, но чем больше испытаний, тем выше шанс...

– Светло, подтверждаю визуальное наличие звезды, похоже, это красный карлик, – сказал он вслух, как обычно. Связи с базой не было – «СФЕРА» пропускала только человека, поэтому каждый свой шаг Степан комментировал для записи. – Вижу внизу почву. Смахивает на пустыню или степь с редкой растительностью. Запуск «Заслончика».

– Начало работы, – весело пропищал ИИ.

Пока скафандр медленно снижался, Степан внимательно оглядывал всё, до чего мог дотянуться взгляд. Воды не видно, плохо. Хотя она может быть и под землей или вообще на другой стороне планеты. Судя по показателям, уровень воздуха подходящий, экстра-класс: кислород, азот, углекислый газ (немного больше, чем необходимо), водяной пар, метан. Значит, что-то этот воздух делает. Какие-нибудь водоросли, предположим.

– Считаваю данные, полученные фильтрами, – отрапортовал «Заслончик» бодро.

Земля была желтовато-серой, а деревья напоминали перекрученные плакучие ивы. Едва ботинки коснулись поверхности, Степан положил руку на кобуру и всмотрелся в кроны ив.

– Уровень атмосферного давления: приемлемый; погодные условия: приемлемые; уровень радиации: приемлемый; наличие органической жизни в радиусе двенадцати километров: не обнаружено; наличие воды: большое количество в недрах планеты, присутствует океан.

Сердце Степана сделало лишний удар. Но он не обольщался, еще рано радоваться.

– Беру пробы почвы, затем попробуем срезать кусочек коры, – сказал он и вынул из бокового кармана инструменты. – Сканируй пространство на наличие опасностей... Вообще на любое движение.

Едва он наполнил один пакет землей, «Заслончик» предупредил:

– Замечены две формы органической жизни. Отмечаю точками на карте. Приближаются.

Степан бросил инструменты и, вынужденный на ходу выхватить пистолет, бросился за дерево, прячась за стволом и выступающими узловатыми корнями. Покосился на тягучую черноту «СФЕРЫ». Туда ничего, кроме скафандра (и человека в нем) попасть не может, но Айсен как-то принялся размышлять во время учебных «прыжков»: а что, если КТО-ТО/ЧТО-ТО уничтожит испытателя, залезет в скафандр и вернется в портал?

У Степана не было такого богатого воображения, но эта картинка ему запомнилась.

– Ты говорил, что органической жизни нет, – обратился он к «Заслончику». – Из-под земли ползут или по воздуху?..

– Нет. Появились, – загадочно ответил ИИ. – До этого не было.

Степан проследил за движением точек на экране шлема и нахмурился. Плохо. Заходят с двух сторон, хотя и медленно. «Появились»... Как это?

– Тип органических существ.

– Гуманоиды. Теплокровные. Есть металл вокруг тела. Других данных нет.

Степан мгновенно вспотел. Надо же! Контакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.